

Mélanges asiatiques
tirés du
Bulletin de l'Académie Impériale des sciences
de
St.-Petersbourg.

Tome XVI.
(1913—1914).

Petrograd.

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1913.
 (Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg).

Яфетическіе элементы въ языкахъ Арменіи.

VI.

Расклиниваніе согласныхъ гласнымъ.

Н. Я. Марръ.

(Доложено въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 10 апрѣля 1913 г.).

Въ языкахъ Арменіи въ значеніи *правый* имѣется одно слово *աջ* a-dj (осп. a-də, отсюда Р. *աջոյ* a(də-y), въ значеніи *могий* — два слова: *աջեալ* ah-eak и *ախ* ah. Изъ послѣднихъ первое извѣстно въ древне-литературномъ, т. е. хайскомъ, а діалектически, въ живой рѣчи (притомъ скорѣе въ южныхъ говорахъ, которые являются пережитками нарѣчій хайскаго языка), всплываетъ только, повидному, его разновидность въ формѣ *աչոլ* ah-ok и въ значеніи *неудачный, постыдный, вредный, негодный*¹⁾. Въ такой формѣ и съ такимъ значеніемъ слово встрѣчается, какъ извѣстно, и въ средневѣковыхъ памятникахъ армянской литературы²⁾. Что касается

1) Въ значеніи *могаво* именно въ этихъ говорахъ коренное родное слово вытѣснено перс. چپ, звучащимъ, напр., въ мохскомъ *չիւր* tʃur. По мохскому говору, если нѣтъ специальной оговорки, я пользуюсь справками у Г. А. Орбели по матеріаламъ, собраннымъ или провереннымъ имъ.

2) См. *Сборники притчъ Вардана*, изд. Н. Марра, ч. II, стр. 108, ХСІ, в, въ дополненіе къ Больш. сл., гдѣ цитуются Мхит., *Բժշկար*; *Վաստակ*; *Բարեբեր*, а равно Вртанэзъ Грам. и Н. Дамброн., *Գեղեցիկն Ոսկե*.

ճարձա՞յ, это живое и сейчас слово, и, хотя оно проникло в древне-литературный хайский язык наряду со многими другими арменизмами, в немъ однако мѣемъ собственность армянскаго, а не хайскаго языка¹⁾.

Живымъ современнымъ словомъ, налицымъ и во многихъ говорахъ, является также աջ աճ *правый*, но для данного понятія иного слова нѣтъ въ древне-литературныхъ памятникахъ, и одной историко-литературной справкой нельзя сколько нибудь освѣтить вопросъ, принадлежитъ ли оно хайскому языку или армянскому; тѣмъ менѣе можно это сдѣлать, что въ говорахъ особенно рѣзко выраженаго хайскаго типа, такъ, напр., въ москомъ, и понятіе *правый* выражается не роднымъ словомъ, а заимствованнымъ перс. *راست راست*. Въ освѣщеніи же лингвистическихъ фактовъ աջ աճ могло бы быть отставваемо, какъ собственность хайскаго, прежде всего, въ виду его истертости, именно одногласности корня (d), но въ отдѣльныхъ словахъ (не какъ общее явленіе) такая истертость наблюдается во всѣхъ группахъ яфетическихъ языковъ; принадлежность աջ աճ хайскому могла бы быть поддержана еще одной морфологическою его особенностью, если бы въ хайскомъ же աջեակ աh-eak *ловый* имѣли, дѣйствительно, не индоевропейское слово, а яфетическое²⁾. Въ աջ աճ *правый* и աջեակ աh-eak *ловый* на лицо, можно бы думать—въ обоихъ случаяхъ, образованіе съ префиксомъ а-, столь характерное для одного развѣт-

1) Судя по *Конкордансу* (Համարարան, Иерусалимъ 1895), въ вулгатной версіи древне-армянскаго перевода Библии хайское слово աջեակ աh-eak появляется все-таки почти вдвое чаще (44 раза), чѣмъ арм. ճարձա՞յ (24 раза); кромѣ того, въ той книгѣ, для которой у насъ есть сравнительно болѣе древній текстъ, именно въ *Парал.*, по изданной † Г. А. Халатянцемъ версіи (Е), число употребленія арм. ճարձա՞յ оказывается еще того меньше: три раза (II П 4, 6, 7, 8) только армянская вулгата (V) читаетъ Ի ճարձա՞յ i ճաճեայ (или i ճաճե, если читать фонетически точно по нормамъ армянскаго языка, что же касается i ճաճե, это условная транскрипція для исключительно начертательно точной передачи орографіи слова), тогда какъ въ Е—ընդ աջեակ end abekeuy; Е и въ I П 6, 44 обнаруживается арм. слово, но вм. Ի ճարձա՞յ i ճաճեայ, какъ читается въ V, версія Е даетъ неуклюжее чтеніе ճարձախոջճ կուսե ճաճաճոյն կուսե (ср. тоже самое II П 33, 14: Ե Ի Տարուսկողոջճ կուս, V ընդ Տարուսկողոջն), очевидно, здѣсь въ архаическомъ чтеніи съ хайск. կուս коус *сторона* внесено послѣдствіи арм. կողոջ коѳн сторона (ср. I П 12, 37: Ե յարձ կուս, V յարձ կողոջնեակ), и при этой передѣлкѣ h. աջեակ աh-eak уступило мѣсто армянскому ճարձա՞յ.

2) Отожествленіе съ санск. savuā, авест. havu-a-, какъ извѣстно, отвергается и Hübschmann'омъ, *AG*, стр. 414, 10. Имѣется индоевропейская этимологія и աջ աճ, при томъ, какъ всегда въ сомнительныхъ случаяхъ, не одна, напр. отожествленіе его съ греческимъ ζῆτος *достойный*, но это изъ числа тѣхъ, увы, умножающихся за послѣдніе годы болѣе, чѣмъ ринкованныхъ сопоставленій, которыя требуютъ особаго освѣщенія и тогда, когда сопоставляются не случайно созвучныя слова. Это можно сдѣлать при давно назрѣвшемъ общемъ пересмотрѣ прежнихъ и новыхъ призрачныхъ этимологическихъ толкованій не-индоевропейской части «армянскихъ» словъ, построенныхъ на почвѣ индоевропейской сравнительной грамматики безъ всякаго вниманія къ исторіи самихъ языковъ Арменіи и къ реальнымъ отношеніямъ ихъ къ до-арійскимъ языкамъ страны и къ не-арійскимъ языкамъ исконныхъ сѣверныхъ сосѣдей.

гласнымъ. Впервые на это чрезвычайно любопытное фонетическое явление натолкнули насъ измѣненія словъ въ сванскомъ, въ частности обращеніе заимствованнаго изъ картскаго ღღე ძღე *день* въ ღღეღღე *ladeğ* (la- есть обычный сванскій префиксъ): этотъ примѣръ тѣмъ цѣненъ, что ძღე въ немъ представляетъ раздвоеніе одного согласнаго, и слѣдовательно вклиненіе въ немъ гласнаго, какъ это видимъ въ сванскомъ заимствованіи, есть безусловно вторичное явленіе, что же касается самого гласнаго, то онъ непостояненъ, въ данномъ случаѣ е (-değ), такъ какъ за расклинившимися согласными (dğ) въ прототипѣ слѣдовалъ тотъ же звукъ е (dğе). Можно бы сказать, что клиномъ служить тотъ или иной гласный, продвигающійся впередъ къ началу слова, а это продвиженіе впередъ представляетъ параллель эпентезису, и тотъ языкъ, въ которомъ наиболѣе богато представленъ и донныи живучъ эпентезисъ, даетъ и наиболѣе характерные случаи какъ продвиженія гласнаго къ началу слова, такъ расклиниванія имъ согласныхъ. Таковъ еще болѣе, чѣмъ сванскій, тушинскій языкъ. Въ немъ —

1. *duk para* < *dku изъ г. ტუბი *tkub-i* *близнецы, пара*, или изъ т.-к.: м. ტუპი *tkup-i*¹⁾ и ტუბი *tkub-i* id. ყ. ტუბი *tkub-i* (x гов.), ტუბი *tkub-i* (px гов.), ტუბი *tub-i* (A гов.) id.
2. ზიყ *овца* < ზიყი изъ т.-к.: ყ. წყრო ზიყი-ი *овца*, მ. წყრო შიყი-ი *овца*. Въ мингрельскомъ сохранилась разновидность съ подъемомъ ш въ ზ, но не въ полной формѣ, какъ въ чанскомъ языкѣ—ზიყი, а въ усѣченной—წყ ზიყი, получившей у мингрельцевъ значеніе *коровы*. Такъ объясняетъ это слово I. А. Кипшидзе, справедливо указывая на то, что оно и въ полной формѣ значить собственно не *овца*, а *живой, животное*, какъ картскій его эквивалентъ ცხვეპრო ზიჟოვარ-ი *живой, овца*, особенно ср. ცხვეპლი ზიჟოვარ-ი *живой* [равно ცხვეპრეპა ზიჟოვარ-ეპა-უ *жизнь*, მცხვეპრო მა-ზიჟოვარ-ი *оживитель, жизнedaвецъ, Спаситель*] ²⁾. Такимъ образомъ возстановливаемая

1) Въ гурийскомъ говорѣ картскаго языка также ტუპი *tkup-i*.

2) I. Кипшидзе, *Мингр.-русск. сл.*, s. v. Здѣсь приведены и мингрельскія диалектическія разновидности წყ ზიყი, именно წყ ზიყი S < წყ ზიყი MZ (მწყ ზიყი ზიყი-ე-ი, წყ ზიყი ზიყი-ე-ი), которыя не только блестяще подтверждаютъ отождествленіе I. А. Кипшидзе, но и бросаютъ свѣтъ на форму წყ შიყი > წყ ზიყი, вскрывая, что и въ нихъ — позднѣйшее перерожденіе огласовки o(w)и, эквивалента картскаго огласовки o(v)e, диал. o(v)a.

пра-форма тушинского слова совершенно покрывается усъченной формой мингрельского эквивалента.

3. Sag *олень* < *sga т.-к.: ч. ႱႱႱႱႱ sqwer-i (по Ачар.) > ႱႱႱႱႱႱ m-sqwer-i, равно ႱႱႱႱႱ sqer-i (по Rosen'y)¹⁾, м. ႱႱႱႱႱ sqwer-i *серна*.

Въ отношеніи послѣдняго примѣра важнѣ всего отмѣтить то, что при картской огласовкѣ «е» (по-картски *олень*, собств. *козуля*, *серна* — ႱႱႱႱႱ shvel-i²⁾) въ тубал-кайнской или ш-группѣ закономѣрна огласовка «а», слѣдовательно, при условіи сохраненія подлинной своей огласовки тубал-кайнскія разновидности слова безъ именного окончанія должны были звучать *sqwar > *sqar, а по діалекту, отложившемся въ сванскомъ³⁾ — *sgwar > *sgar, что и сохранилось mutatis mutandis въ тушинскомъ sag (<*sga).

Само собою понятно, что во всѣхъ перечисленныхъ примѣрахъ изъ тушинскаго языка дѣло имѣемъ съ яфетическими его элементами, и освѣщаемый ими фонетическій законъ характеризуетъ не тушинскій языкъ въ цѣломъ, а опредѣленный его слой, отложившійся въ немъ отъ какого-то яфетическаго языка, примыкавшаго къ тубал-кайнской или ш-группѣ. Въ различныхъ языкахъ этой группы въ качествѣ эквивалента картскаго ႱႱႱႱႱ шvil-i имѣемъ слово съ такимъ же закономѣрнымъ соответствіемъ sk, resp. sq картскому звуку «ш»: ч. ႱႱႱႱႱ skir-i *сынъ*⁴⁾, м. ႱႱႱႱႱ sqir-i, resp. sqil-i *сынъ* въ сложныхъ словахъ⁵⁾, въ обоихъ случаяхъ съ закономѣрной потерей v передъ i; но въ тѣхъ же языкахъ ш-группы, въ этотъ разъ безъ точнаго и по формѣ соответствія въ картскомъ языкѣ, имѣется еще м. ႱႱႱႱႱ sqa *сынъ* (мн. ႱႱႱႱႱႱႱ squal-er-i), восходящее къ пра-формѣ *skwal > *sqwal | *skwar > *sqwar, діал. *sqar < *sgar, что съ замѣною плавнаго г псечезающимъ спирантомъ h, resp. у предлежитъ въ сванскомъ ႱႱႱႱႱ sghah (<sgah-i) *сынъ*⁶⁾. И вотъ столь реально свидѣтельствуемое *sqar < *sgar *сынъ* по указанному фонетическому закону отложившагося въ тушинскомъ яфет-

1) Н. Марръ, *Гр. чан. яз.*, стр. 187.

2) О законѣ к. ш = т.-к. sq, діалектически по отложеніямъ въ сванскомъ sg, см. Н. Марръ, *Изъ поэмъ въ Сванію*, ХрВ, 1913, стр. 19.

3) Ц. с., стр. 19.

4) Въ діалектахъ AV, x, о другихъ діалектическихъ разновидностяхъ см. Н. Марръ, *Чан.-русск. сл.*, s. v.

5) I. Кипшндзе, *Мингр.-русскій словарь*, подъ ႱႱႱႱႱ.

6) Въ самомъ сванскомъ діалектически sgey (лѣшх. и эцер. ед. ႱႱႱ sge, мн. лѣшх. ႱႱႱႱႱ sgey-ar, эцер. ႱႱႱႱႱ sge-ar) и skey (лент. ед. ႱႱႱ ske, мн. ႱႱႱႱႱ skey-ar).

ческого языка, именно по расклину согласных продвигающимся вперед гласным, должно было преобразиться в типъ *sak > *sag > *saq; все это и существуетъ въ дѣйствительности. Казалось бы, сохранился даже полный видъ даннаго типа въ шаkгі, словѣ языка 2-й категоріи Ахеменидскихъ клинообразныхъ надписей, какъ уже установлено самими кувеологами, въ значеніи *сынъ*; любопытно, что въ тѣхъ же надписяхъ попадаются варианты чтенія этого слова съ сохраненіемъ w, герс. u — шаkur(r)і. Однако, исходные слоги -гі и -u-гі являются мѣстоименными суффиксами, одинъ 3-го (-гі), другой 1-го лица (-u-гі), какъ догадывался по существу вѣрно Hüsing¹⁾. Наличность второго r въ шаkurгі способна все-таки поддерживать опасеніе, какъ бы въ данномъ случаѣ не приняли мы часть (ur) возможной полной формы *шаkur (шаkur-гі) за суффиксъ. Но для нашего вопроса вполне достаточно и того, что въ названномъ языкѣ существовало слово шаk *сынъ* съ усѣченнымъ видомъ основы²⁾. Усѣченный видъ типа, именно *sak > *sag > *saq, съ озвонченіемъ s въ z имѣемъ въ качествѣ заимствованія³⁾ въ свр. zag-ā *цытленокъ* [*<дѣтенышъ*], ново-п. زانъ zāk *дѣтенышъ* (всякаго животнаго), *дитя* (последнее по словарю: طفلانъ كوچكъ), ново-г. ԶաԳ zag-i *дѣтенышъ буйвола* и др. Его же, именно *zag, имѣемъ, съ подъемомъ z въ ð, въ арм.⁴⁾ ճագъ ðag *дѣтенышъ* какъ птица, такъ вообще животныхъ⁵⁾. На основаніи того же закона представляется возможнымъ арм.⁶⁾ ճախъ ðaḫ *хворостъ, дрова* возвести къ *ðā, и у насъ дѣйствительно есть матеріалы, подтверждающіе существованіе этого прототипа въ яфетическихъ языкахъ въ значеніи *мѣса, дикой, герс. сорной травы* и т. п. Можно бы было еще колебаться, если бы мы имѣли его

1) *Zur Struktur des Elamischen* въ *Orientalist. LZ*, 1905, стр. 50—51, см. его же *Zur Elamischen Genitivkonstruktion*, ц. ж., стр. 551.

2) Появленіе ш вм. s не требуетъ особаго поясненія для лицъ, знакомыхъ съ фактическимъ матеріаломъ, хотя бы, напр., изъ мингрельскаго, относящимся къ закону k. ш=т.-к. sq, або sq чередуется въ такихъ случаяхъ въ самомъ мингрельскомъ съ шq (см. Н. Марръ, *Изъ поиздокъ въ Сванію*, стр. 19). Къ тому же, имѣется прекрасный слѣдъ такой разновидности съ удержаніемъ даже губного w (*шкwa); онъ сохраненъ абхазскимъ, очевидно, въ отложившемся въ немъ тубал-каинскомъ слѣдѣ, гдѣ *шкwa, герс. *шqwa принялъ видъ ɸиqa въ словѣ а-ɸиqa *ребенокъ*, какъ теперь уже установлено, соотвѣтственно звуковымъ нормамъ абхазской рѣчи (Н. Марръ, *Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яфетическихъ*, стр. 6, д, 3, кетати, здѣсь въ указателѣ по недосмотру вм. д, 3 стоитъ 9).

3) Очевидно изъ южнаго, очень вліятельнаго яфетическаго языка выясняемаго типа, а не изъ персидскаго (ср. de Lagarde, *Ger. Abh.*, стр. 41, 104), въ которомъ оно появляется такъ же, какъ и въ грузинскомъ, на правахъ заимствованія.

4) Встрѣчается и въ древне-литературномъ, но вопросъ, было ли оно коренное хайское. Во всякомъ случаѣ слово должно быть исключено изъ списка персидскихъ заимствованій въ «армянскомъ» (ср. Hübschmann, *AG*, стр. 185, 362).

5) Въ мекскомъ съ мутуацією, притомъ со смягченными ð и q: ճախъ ðaḫ.

6) Встрѣчается и въ древне-литературномъ языкѣ, но въ позднѣйшихъ текстахъ.

только съ дессибиллованнымъ, притомъ съ глухимъ эквивалентомъ средняго t , т. е. съ t^1), въ к. ტყე *tke* (< *tkel) *тмъ*, дикая или сорная трава, м. ტყა *tka* (< tkal, отсюда мн. ტყე-ლეოიо *tkal-ep-i*, ოტყე-ლეო *o-tkalē oхота*), ч. ტყა *tka*, resp. შტყა *m-tka* *шивовникъ*, дикая трава²⁾ (въ производномъ отъ ч. ტყა *tka* прилагательномъ въ А говорѣ исчезаетъ и 2-й коренной: ტურბა *t-ur-i* дикій, что указываетъ на существованіе *ტა *ta въ значеніи имени сущ. — *тмъ*, дикая трава и т. п.). Но его сохранялъ съ ассиблованнымъ t сванскій языкъ въ качествѣ заимствованія изъ картскаго въ своемъ ცხეკ *čhe-k* *тмъ*; семасіологически интересно отмѣтить, что какъ въ мингрельскомъ отъ ტყა *tka*, resp. *tkal *тмъ* произведено ოტყე-ლეო *o-tkalē oхота*, такъ въ сванскомъ отъ ცხეკ *čhe-k* *тмъ* образуется отыменный глаголъ ლინცხეკი-ში *li-čheki-ši*, въ лашскомъ говорѣ означающій *охотиться*³⁾ (въ лентехскомъ въ томъ же значеніи *охотиться* — ლინცხეკი-ში *li-čheki-i-ši*). Для семасической стороны нашего вопроса интересна сохранившаяся въ мингрельскомъ разновидность съ врастающимъ *w*, resp. *v* ცხეკიო *čheki-o* *хворостъ*⁴⁾. Въ томъ же отношеніи, а также для исторіи самого корня важны разновидности съ полнымъ составомъ его согласныхъ (t^1q , ср. м. tkl), наличныя въ гурійскомъ говорѣ картскаго языка и въ мингрельскомъ языкѣ: г. წყეკიო *čheki-o* *изломанныя овтви*, *принесенныя водою и т. п.*⁵⁾ и, опять съ врастающимъ *w*, resp. *v*, м. წყეკიო *čheki-o* *хворостъ*⁶⁾. Появленіе t вм. t^1 указываетъ на вліяніе фонетики тубал-каинской или ш- группы. Закономерный и въ отношеніи огласовки тубал-каинскій эквивалентъ долженъ былъ гласить *čhar-k, resp. *čwar-k. Любопытенъ исходный *k* въ г. წყეკი-к, resp. *s*. წყე-к, не коренной, а, по всей вѣроятности, представляющій первичный видъ показателя множественности флетическихкихъ языковъ *q*-развѣтвленія ($k > \text{č} > q$). Это намъ даетъ ключъ для вскрытія причины, вызвавшей вращеніе лишняго *v* въ приведенныхъ выше мингрельскихъ разновидностяхъ ცხეკიო *čheki-o*, წყეკიო *čheki-o*: *v* внутри появляется въ силу закона о пере-

1) Мутация t^1 č , слѣдующаго за этимъ *t*, въ t^1k есть уже вторичное явленіе, вызванное уподобленіемъ съ *t*, см. $\text{t}^1\text{q} > \text{tk}$ въ грузинскомъ глаголѣ I пор. аор. ტყა *teqa*, съ предлогомъ — გატყა *ga-teqa* онъ сломалъ, разбилъ, страд. III пор. аор. გატყარა *ga-tk-da* онъ сломался, разбился.

2) Въ имерскомъ говорѣ картскаго языка существуетъ ტყა *tka*-ში *тмъникъ*, букв. *хранилище тмъ*, заимствованное изъ мингрельскаго (В. Беридзе, ლიტერატურა, s. v.).

3) Въ другихъ говорахъ: *работатъ въ тмъ*.

4) I. Кипшидзе, *Мингр.-русск. сл.*, s. v.; обь излишнемъ *v* см. ниже.

5) И. Чконія, ლიტერატურა, s. v.

6) I. Кипшидзе, *Мингр.-русск. сл.*, s. v.

скокѣ конечнаго *v* внутрь¹⁾, а появленіе *v* въ концѣ словъ (ǃǃe-k, ǃǃeg-k), вызвано потребностью снабдить ихъ, т. е. слова, выражающія собирательныя понятія «лѣсъ», «хворостъ», суффиксомъ мн. числа; кстати, *ǃǃe-kv-, *ǃǃeg-kv- до перескока *v* внутрь представляли, очевидно, случаи такого же сугубаго мн. числа, какъ образованіе мн. ч. на *qv*-а въ абхазскомъ. На принадлежности *g* къ составу корня приходится настаивать какъ на этомъ основаніи, такъ ввиду трехсогласности мингрельскаго эквивалента *tkl*, вскрываемаго мн. числомъ ტყალეჴო *tkal-eḡ-i* и т. п.; кромѣ того, въ сванскомъ всплываютъ разновидности, по всей видимости, того же корня, какъ предполагать въ личной бесѣдѣ со мной и Г. А. Кипшидзе; именно, къ чистой и по корню (ǃǃr) и по огласовкѣ (а) тубал-кайнской разновидности нашей полной основы, притомъ съ замѣною суффикса *k* тубал-кайнскимъ показателемъ мн. числа *w*, т. е. *ǃǃqar-w > *ǃǃqarw восходитъ съ дессибиліаціею ǃ въ ǃ основа сванскаго отыменнаго глагола, означающаго *охотиться* (семасіологически ср. м. ტყალე *o-tkalē*, с. ლიხვებო ლი-ǃǃki-ში): въ таврарскомъ говорѣ — ლიხვებარ ლი-ǃǃqarw, въ лентехскомъ ლიხვებარ ლი-ǃǃqarw, въ лашхскомъ и мужальскомъ ლიხვებარ ლი-ǃǃqarw и другія формы отъ того же глагола. Но для основной нашей темы объ яфетическихъ элементахъ въ языкахъ Арменіи ближайшій интересъ представляетъ заимствованное изъ картскаго с. ტყე ǃǃe-k *лѣсъ* (ср. м. ტყე ǃǃe-k < *ǃǃe-kw *хворостъ*), что съ перегласовкою *ш*- группы (тубал-кайнской) и должно было дать *ǃǃqar-k²⁾, а безъ показателя мн. числа *k*. — *ǃǃqar. Во всѣхъ отношеніяхъ закономѣрный тубал-кайнскій эквивалентъ чистой основы собственно долженъ былъ звучать *ǃǃqar, но тутъ мы сталкиваемся съ характерной особенностью одного слоя яфетическихъ элементовъ въ языкахъ Арменіи: примыкая по огласовкѣ къ *ш*-группѣ (тубал-кайнской), по качеству согласныхъ онъ роднитъ съ *s*-группой (картскаго), почему въ арм. мы ожидали бы *ǃǃqar, но согласно закону о расклиннваніи согласныхъ продвигающимся къ началу слова гласнымъ

1) Такой перескокъ не чуждъ и грузинскому, напр., *жеребенокъ* др.-г. კრებო *kiḡu-i* > вулг. კრევი *kiḡu-i*, ново-г. კრევი *kviḡ-i*, но особенно часто наблюдается онъ въ мингрельскихъ словахъ, см. Г. А. Кипшидзе, *Гр. мингр. яз.*, § 3, f.

2) Отсюда согласно тому же закону расклиннванія согласныхъ продвигающимся къ началу слова гласнымъ могъ получиться не только *ǃǃqar, но, при условіи сохраненія послѣдняго согласнаго, именно суффикса *k*, и *ǃǃqar-k: не имѣемъ ли этотъ болѣе полный видъ типа даннаго слова, притомъ соответственно болѣе его древности съ 1-мъ и 2-мъ согласными на болѣе древней ступени, именно съ звонкими (*d*, *ǃ*) вм. среднихъ (*ǃ*, *q*), въ *ჟაღკ*, означаемъ *ошъ*, *пашу* и съ такимъ значеніемъ наличномъ въ древне-литературномъ хаискомъ языкѣ? Если да, то въ немъ придется признать одинъ изъ многочисленныхъ позднѣе внесенныхъ въ древне-литературный языкъ арменизмовъ, и въ такомъ случаѣ его (*ჟაღკ*) правильное произношеніе будетъ именно *daǃ-k*, а не *da|k*.

слою языковъ Арменіи, который, примыкая по огласовкѣ къ ш-группѣ, т. е. тубал-каинской (-šqan), по качеству перваго согласнаго роднится съ s- группой, т. е. картской (-šqen).
